

Павел Гросс

ПОЛТЕРГЕЙСТ НА УЛИЦЕ ВЧК

основано на реальных событиях
1981 2024

40 ЛЕТ

НЕРАСКРЫТОЙ ТАЙНЕ

Павел Гросс

Полтергейст на улице ВЧК

«Автор»

2025

Гросс П.

Полтергейст на улице ВЧК / П. Гросс — «Автор», 2025

От автора бестселлера начала XX века "Тайны магии вуду"...Основано на реальных событиях!К настоящему времени в России при загадочных обстоятельствах погибло более 70 известных ученых. Старший следователь СК РФ, майор юстиции Фролов выясняет, что причины резонансных смертей нужно искать в далеком прошлом... Он выходит на след неуловимого невидимки, впервые давшем о себе знать в 1981 году...Курск, май 1981 года. В доме 45 на улице ВЧК слышался голос невидимки. Он промывал кости хозяевам, соседям и советской власти. Вскоре об этом инциденте сообщили на радиостанции «Голос Америки». Местные и столичные сотрудники МВД, прокуратуры и КГБ пытались разобраться в происшествии. Автор в 1981 году жил в Курске и все очень хорошо помнит...Расследование полтергейста 1981 года в доме 45 на курской улице ВЧК находилось под контролем начальника местного УВД В.К. Панкина, позже возглавившего ГУУР МВД СССР. Результаты следствия по делу о курском полтергейсте до сих пор вызывают сомнения...

© Гросс П., 2025

© Автор, 2025

Павел Гросс

Полтергейст на улице ВЧК

основано на реальных событиях

Будучи невольным участником необъяснимых событий 1981 года в городе Курск, автор (Павел Гросс) оставляет за собой право собственной их интерпретации.

Изначально этот занимательный проект автором задумывался в виде сценария телевизионного сериала. Подготовка началась в 2017 году. Пилотная серия была полностью написана и задепонирована 26.12.2023 г. в 22:29:58 по Московскому времени. С фотографией сертификата можно ознакомиться ниже.

Имена и фамилии реальных персонажей изменены, а те, которые не изменены – сохранены полностью. Просто невозможно изменить ФИО Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, который в ряду остальных героев сыграл важную роль в сюжете повести и киносценария «Полтергейст на улице ВЧК».

Даты, сюжет, его повороты и идея автором сохранены полностью во избежание подмены понятий, когда речь идет о неохранных идеях в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившей в силу 1 января 2008 года (ранее – «Закон об авторском праве»). Это сделано лишь с той целью, что современные продюсеры грешат воровством, называя его, как угодно, но не своим настоящим именем. Автор уже неоднократно с этим сталкивался.

И да, у него есть статья (целиком от титульной до завершающей полос) из газеты «Курская правда» за 1981 год, которую следует считать сюжетообразующим элементом повести и киносценария «Полтергейст на улице ВЧК».

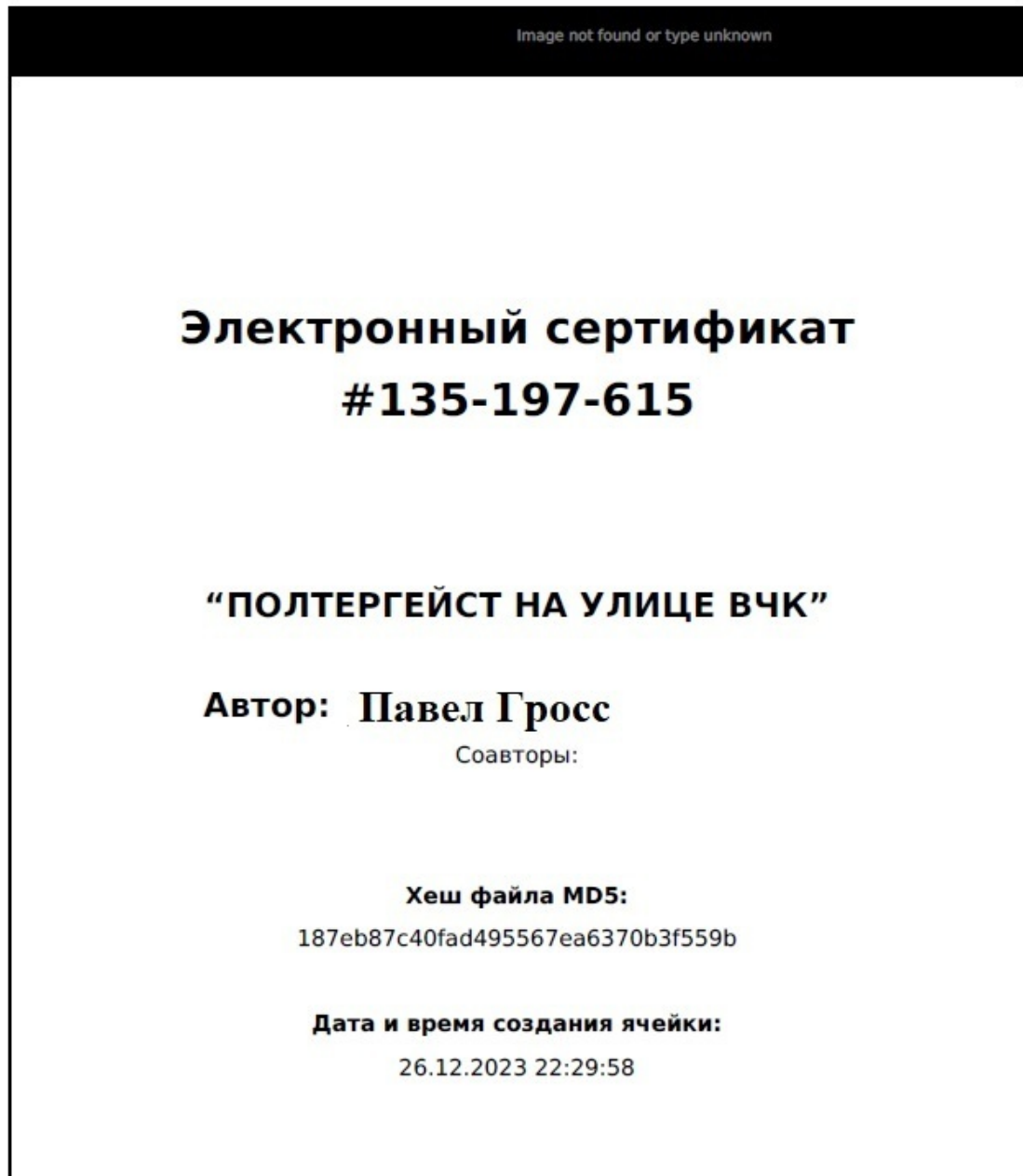

Рис. 1
Сертификат регистрации киносценария «Полтергейст на улице ВЧК»

ГЛАВА ПЕРВАЯ.НОЧНЫЕ ГОЛОСА.

О, сколько нам открытий чудных
Готовят просвещения дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель.
А.С. Пушкин

21 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Проспект науки. Дом 89. Квартира Ляпунова. Ночь.

Типична однокомнатная хрущевка. Малогабаритная кухня. Гробовая тишина. Под потолком слабо мерцала люминесцентная лампа. На не зашторенном окне – маленькая приоткрытая форточка. В углу, облепленный магнитиками, стоял старый холодильник, рядом с ним располагалась давно немывтая газовая плита. Поверх нее на слабом огне шипел чайник, а на подоконнике, среди ненужного барахла раскидисто темнел большой фикус...

Стрелки простеньких настенных часов

показывали час ночи...

Меланхоличный хозяин этих стен – профессор биологии Ляпунов стоял посреди кухни, облаченный в потертый домашний халат, некогда, вероятно, темно-синий, а ныне выцветший до неопределенного серо-лилового оттенка.

Он оперся одной ногой, покрытой редкой сединой волос, о край стула, словно пират, взобравшийся на борт захваченного корабля. В руках у него был не слишком острый нож, которым он методично нарезал колбасу. Ломти падали на разделочную доску, испещренную следами былых трапез. Порезы на ней напоминали геологический пласт, хранящий память о сотнях небрежно съеденных ужинов.

Из его ушей торчали черные потертые наушники, через динамики которых доносились неясные звуки: то ли лекции о митохондриях, то ли старый концерт Чайковского. Мир вокруг профессора в эти мгновения словно замер, даже пылинки в луче света от настольной лампы иногда подолгу зависали, ожидая дальнейших манипуляций профессора.

На столе, рядом с бутербродами, сложенными в небрежную пирамиду, лежал его верный спутник – побывавший даже в канализации мобильный телефон, экран которого был исцарапан до состояния матового стекла. Это выносливое чудо инженерной мысли ждало, как преданный пес, когда хозяин соизволит обратить на него свое внимание.

Ляпунов снял с плиты чайник, выпускающий из носика в воздух клубы пара, и поставил его на стол. Он воспроизвел это с таким видом, будто совершал древний ритуал. Затем в чашку были отправлены две ложки сахара – небрежные такие, с горкой, – и щедро добавлен растворимый кофе, который в этом доме заменял все мыслимые сорта эспрессо и латте.

В воздухе повисло ощущение уюта. Впрочем, профессору на него было плевать. Он жил в своем мире, а в нем он считал главными персонажами исключительно клеточные мембраны, старые книги и тихий шелест времени за окном.

В чашку из носика чайника с характерным шумом струйкой потек кипятков. В одной руке профессор держал чашку с горячим кофе, в другой – бутерброд. Продолжая слушать то ли лекцию, то ли музыку, он с наслаждением принялся есть. Голодный же, как дьявол целый день!

Дисплей мобильного телефона самопроизвольно вспыхнул по входящему звонку. Ляпунов поставил на стол чашку, положил рядом с ней надкусанный бутерброд, провел пальцем по дисплею мобильного телефона и, не вынимая наушников из ушей, принялся говорить по блютуз.

– Да-да, еще не сплю. Слушаю. Не в курсе, а что? Оо-о, конечно, выступлю. Во сколько? – он посмотрел на дисплей мобильного телефона. – У меня батарея садится. Но я все понял. К восьми буду на месте.

Биолог положил мобильный телефон обратно на стол и привычным движением пальца по дисплею завершил разговор.

– Черт!

Затем он настороженно огляделся. Повернул голову сначала влево, затем – вправо, понажимал пальцами то на один наушник, то на другой, вынул оба из ушей, положил на стол и растерянно прошептал одними губами:

– Что за?

Люминесцентная лампа под потолком внезапно погасла и тут же включилась, потом снова погасла, опять включилась и начала зловеще мерцать.

– Ёлки-палки, – расстроено пробормотал профессор.

Он недовольно поднялся из-за стола, схватил мобильный телефон, протопал в комнату, плюхнулся в кресло и глянул на журнальный столик – там лежал закрытый ноутбук.

– Забзел? – прохрипел некто из темноты

Ляпунов замер, потом удивленно посмотрел по сторонам, бестолково моргнул, быстро протер ладонями уши и глаза.

– Здравствуй недосып, – облегченно выдохнул Ляпунов.

– Не свисти, я не недосып, – снова прохрипел некто.

Ляпунов задумчиво протянул:

– Так... – и открыл крышку ноутбука, запустил оперативную систему – на экране всплыло приветствие.

Ляпунов решительно сказал в ту сторону, откуда только что доносился чей-то хриплый голос:

– Разберемся.

Он запустил браузер и быстро застучал пальцами по клавиатуре. В поисковой строке окна запроса появилась надпись «Как называется болезнь, когда слышишь голоса?».

Хозяин квартиры нажал на клавиатуре кнопку «Энтер». Под окном запроса браузера появилось около сотни ссылок с возможными ответами на заданный вопрос.

– Слуховая галлюцинация – форма галлюцинации, когда восприятие звуков происходит без слуховой стимуляции, – читал Ляпунов с монитора ноутбука в пол голоса. – Существует распространенная форма слуховых галлюцинаций, при которой человек слышит один или несколько голосов.

Закончив, он облегченно откинулся на спинку кресла и устало сложил руки на груди. Хриплый голос снова пробурчал:

– Харе придуриваться!

Ляпунов вздрогнул, испуганно оглядел комнату, никого не увидев, снова откинулся на спинку кресла. Хриплый голос невидимки, как его мысленно уже прозвал профессор, продолжил:

– А Лизка хорошо трахается?

Ляпунов испуганно дернулся. Об этом никто не мог знать!

– Какая Лизка?

В комнате повисла зловещая тишина...

– Аспирантка...

За окном протрещал ночной трамвай и Ляпунову вдруг почему-то отчаянно захотелось прыгнуть в него и уехать, куда глаза глядят. Но гремящее на рельсах чудо техники больше не напоминало о себе. Назойливый же невидимка был где-то рядом, черт его дери.

Биолог нервно отключил ноутбук от сети питания, но крышку не закрыл, схватил со стола мобильный телефон, попытался включить – батарея оказалась полностью разряженной. А тут еще свет в комнате вдруг погас.

– С меня хватит!

Ляпунов метался по квартире. Сначала он нервно прошел на кухню – свет продолжал зловеще мерцать, потом ринулся в комнату, из нее – в прихожую. Лампочка на кухне с треском погасла.

Несчастный хозяин квартиры включил освещение в прихожей. Но под абажуром что-то ярко вспыхнуло и с громким щелчком взорвалось. В полной темноте, фактически на ощупь Ляпунов нашел ключ, сунул его в замочную скважину и провернул.

В тишине раздался хруст. Это треснул сломался железный стержень возле головки ключа. Если бы это был кинофильм, зрители обязательно увидели крупный план, а на нем – дрожащие губы испуганного до усрачки биолога.

– Да что же это такое? – нервно прошептал он, сползая спиной по двери на пол. Невидимка снова напомнил о себе:

– Ничего. Просто ты сегодня сдохнешь. Ты следующий!

Стрелки простеньких настенных часов
показывали два часа ночи...

В тишине кухни слабо мерцал свет, в коридоре и комнате было темно, все окна закрыты. Ляпунова отсутствовал. Его словно и не было в квартире.

Тут же в темноте на журнальном столике самопроизвольно включился ноутбук. Курсор без посторонней помощи активировал форматирование жесткого диска. На рабочем столе ноутбука открылось изображение пожелтевшего титульного листа газеты «Курская правда» от 16 июня 1981 г.

21 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Проспект науки. Возле дома 89. Ночь.

Моросил дождь. В полутьме мерцали проблесковые маячки полицейских автомобилей. Пространство между стеной дома и тротуаром было огорожено сигнальной лентой и освещалось фарами Уазика ППС.

На газоне лежал обезображенный труп Ляпунова. Молодой пэпс (сотрудник ППС) не пропускал зевак к ограждению. Опер опрашивал пожилого свидетеля и что-то писал шариковой ручкой в промокшем блокноте.

– Вениамин Борисович, правильно? – спросил опер.

– Так точно. Я закурю? – ответил свидетель.

Криминалист средних лет низко склонился над трупом Ляпунова, включил фотоаппарат – на мониторе высветилось окровавленное лицо. Щелкнула кнопка пуска, сработала вспышка. Воспроизвелось еще несколько фотоснимков.

На проспекте Науки остановился легковой автомобиль, из него вышел модно одетый следователь Следственного Комитета Антон Фролов с вечной зубочисткой во рту. Он буквально съезжился от холода, поднял воротник пальто, бегло осмотрелся и через тротуар быстро направился к сигнальной ленте, возле которой стоял пэпээсник.

– Туда нельзя!

Фролов достал удостоверение, раскрыл его, показал спросившему.

– Извините, – пропуская следователя, отозвался он.

Фролов пролез под сигнальной лентой, подошел к труп Ляпунова, внимательно на него посмотрел. Криминалист заметил майора, пожал руку и сказал:

– Что-то давно тебя не было видно, – опустившись на корточки, он аккуратно положил фотоаппарат в криминалистический чемодан.

Антон улыбнулся.

– Да все в бегах. Уже забыл, что такое нормальный, здоровый сон, – он показал на труп Ляпунова. – Парашютист?

Криминалист встал – в руках у него находились небольшой целлофановый пакет и пинцет.

– Сложно сказать что-то конкретное. Но не исключаю.

– Спасибо!

Главный по трупам направился в сторону тела Ляпунова. Майор подошел к оперу и показал раскрытую корочку.

– Фролов, следственный комитет.

Опер повернулся и заглянул в удостоверение.

– Капитан Денисов.

Антон положил руку менту на плечо, отвел в сторону.

– Ага, – он кивнул на свидетеля. – Это кто?

– Единственный, кто здесь находился в момент смерти. Сапог, бывший подпол.

Фролов кивнул.

– Понял. Дымишь? Покури минут пять.

– Хорошо.

Опер достал из кармана пачку сигарет. Фролов подошел к свидетелю и показал удостоверение.

– Здравствуйте!

– Здравия желаю! – своеобразно отозвался тот.

– Старший следователь следственного комитета, майор юстиции Фролов.

– Подполковник запаса Вениамин Борисович Круковский.

– Меня не интересует, что вы здесь делали ночью. Спрошу вот о чем, вы здесь живете?

Фролов посмотрел на ноги свидетеля в промокших домашних тапочках.

– Так точно. На втором этаже. Двадцать пятая квартира. Следователь уже все записал.

– Вениамин Борисович, вы были дома или на улице... – майор показал на труп Ляпунова. – ...когда это произошло?

– На улице, конечно. Жена всю плешь проела по поводу курения. На кухне нельзя, извините, в туалете тоже, в ванной – кафель потемнеет, и не дай бог в комнате – там дорогие обои. Даже на балконе при открытых окнах запрещает курить. Не поверите, до скандалов доходит.

Следователь кивнул.

– Поверю.

– Когда хочется покурить, приходится выходить на улицу. Благо – второй этаж, а не как у этого... – он пренебрежительно кивнул в сторону трупа Ляпунова. – ...пятый.

– А на площадке не пробовали?

Свидетель мотнул головой.

– Какое там?!.. У нас такие соседи, что сразу настучат, то есть, доложат, а потом штрафнут. У них не заржавеет, а я еще с военного училища курю.

– Ну, да – закон суров, но это закон. Едрить его!

– Вы как-то брезгливо сказали о нем: «...а не как у этого пятый...».

Свидетель недовольно покосился на Фролова.

– Нормально сказал. Замкнутым он был. Весь в себе. Здороваясь с ним – не слышит, проходишь мимо – не замечает. Зато всегда, минута в минуту, за ним машина приезжала.

– Да? – удивился Фролов.

– Так ученый же. Биолог. Его часто по телевизору показывали во время пандемии. Что-то там с вакцинами мутил. Видать, бумеранг прилетел или типа того.

– А как все произошло?

Отставной военный принялся жестикулировать.

– Выхожу, значит, покурить. Прямо в тапочках, – он показал на мокрую обувь. – Приспичило, а жена только что опять голову по поводу курения просверлила.

По воспоминаниям свидетеля выходило так, что, покинув подъезд, он достал из кармана пачку сигарет и зажигалку, неторопливо зашел на газон, закурил, уставился на проезжающие по проспекту машины, посмотрел на темное небо. Тут-то и послышался глухой удар.

Свидетель настороженно обернулся, увидел лежащий газоне обезображенный труп Ляпунова в домашнем халате, уронил сигарету изо рта.

Отставник обернулся и показал на бездыханное .

– А он валяется, как мешок картошки.

21 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Проспект науки. Дом 89. Квартира Ляпунова. Утро.

Совсем еще молоденький полицейский снимал следственные действия на видеокамеру, его более старший коллега, все те же опер с криминалистом и Фролов осматривали квартиру.

– Ляпунов В.В. шестьдесят четыре года. В разводе. Детей нет. Регистрация местная, – читал опер в паспорте.

Послышался голос второго полицейского:

– На кухне порядок. Кофе еще теплый.

– Не собирался умирать, – пробормотал его коллега.

Фролов кивнул.

– У Стивена Кинга в одном романе жители целой деревни пропали. При этом, еда в домах, когда все обнаружилось, была еще горячей. Так что неудивительно.

Криминалист отправился на балкон. Фролов начал с интересом рассматривать стоящий на столе ноутбук.

– Стол снимите, – сказал он полицейскому с видеокамерой.

Тот сразу направил объектив именно туда. Раздался голос криминалиста:

– А окно-то закрыто на шпингалет.

– Да ладно... – удивился Фролов и быстро прошел на балкон, где специалист по трупам изучал оконную раму.

- И при этом Ляпунов из него выпал?
- Получается так, – задумчиво ответил криминалист.
- Квартира тоже была закрыта изнутри. Это как?
- Ты же только что Кинга вспомнил, принимай факты такими, какие они есть, даже самые

невероятные.

- Но не мог же он сначала вылезти из окна, закрыть его за собой и потом прыгнуть вниз? Криминалист продолжал изучать оконную раму и между делом отвечал Фролову.

- Помнишь мем Жириновского?
- У него их много, какой именно?

Собеседник повернул голову в сторону майора, ткнул указательным пальцем в потолок

- Это Россия!

Криминалист подцепил пинцетом обнаруженную на оконной раме нить и сунул ее в небольшой полиэтиленовый пакет для улик.

- От его халата? – уточнил Фролов.

Криминалист повернулся к нему.

- Толя, я похож на телепата? Проверю, скажу.

- Не обижайся.

Послышался издевательский смешок.

- На обиженных...

- Конь не валялся.

23 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Большой проспект Васильевского острова. Дом 11.

Квартира Климова. Ночь.

Это была трехкомнатная сталинка, застывшая во времени, как музейный экспонат из эпохи, когда дома строили на века, а не на сроки сдачи за быстрый кэш. Просторный зал с высокими потолками напоминал хоромы дворянского собрания, только без тяжелых бронзовых люстр и толстого слоя позолоты. Спальня представляла собой аскетичное убежище, в котором единственным намеком на роскошь служил дорогой матрас, брошенный на сдвинутые отполированные палеты. Напротив ложа прямо на стене висела плазменная панель – этакий холодный прямоугольник из далекого технологического будущего.

Безжизненная кладовка пустовала. Кухня пугала размерами, наверное, здесь мог запросто заблудиться даже бывалый повар. Ванная и санузел были по современной моде вполне функциональными, без излишеств, словно каюты на подводной лодке: все нужное под рукой и ничего лишнего.

Стены везде были отделаны под бетон – холодные, грубые. Казалось, квартира профессора находилась не в жилом доме, а в бункере тайного общества. Аккуратно собранные в ровные связки провода висели над плинтусами, как кобры, усыпленные заклинаниями электрика.

В зале напротив двери стоял камин – старинный, большой и усталый. Полки на нем, предназначенные для книг, пустовали. Кто знает, может хозяин вывез всю свою богатую библиотеку, оставив вместо нее для созвучия антуражу только пыль и тишину. Строго говоря, мебели вообще здесь почти не наблюдалось – только стеклянный стол, на краю которого горела одинокая свеча на бронзовом подсвечнике. Ее колеблющийся свет дрожал и напоминал одинокую душу, запертую в этом холодном, безлюдном пространстве.

Все окна были затянуты плотными жалюзи, напоминающими глаза покойника с опущенными веками. Света в квартире катастрофически не хватало – только зал купался в слабом мерцании огня свечи на столе, остальные комнаты тонули в полумраке.

Воздух был, как в гробнице, неподвижным и сухим. Прислушайся и услышишь, как тикают часы в другом измерении, отсчитывая время, остановившееся в этой профессорской обители.

Стрелки дорогих настенных часов
показывали час ночи...

Немолодой профессор Климов в элегантном домашнем халате сидел за стеклянным столом. Перед ним стоял ноутбук с формулой нового антидота на мониторе. В углу находится полупрозрачный логотип предприятия «КлинНеоХим».

Возле ноутбука лежал мобильный телефон, рядом с ним стояли бутылка «Сакассии» и бокал с красным вином. В нижнем углу монитора всплыло оповещение мессенджера.

Климов навел на него курсор и дважды щелкнул левой кнопкой компьютерной мыши. Окно мессенджера открылось вместе с сообщением: «Приветствую Владимир Андреевич! Это Филиппов».

Хозяин квартиры активировал в мессенджере онлайн трансляцию. В окне появилось изображение рассеянного, пятидесятилетнего бородатого доцента Филиппова.

Климов начал говорить с ним по громкой связи.

– Еще раз приветствую, Владимир Андреевич!

Профессор ответил:

– Здравствуйте, Олег Николаевич!

Филиппов и Климов помахали друг другу руками.

– Ничего, что так поздно? – продолжил собеседник хозяина квартиры с монитора ноутбука.

– Какое поздно? Я вон, чем занимаюсь, – он показал на бокал с вином. – Шучу. На самом деле проверяю окончательные результаты. Кстати, вы уже посмотрели вторую функцию?

– А как же?

– Только не спешите отправлять нашим зарубежным коллегам.

– Почему? – удивился Филиппов.

Климов задумчиво произнес:

– Только после согласования, только после него. Все очень строго сейчас.

Филиппов стукнул себя кулаком по лбу.

– Вот же, голова садовая, все время забываю об этом.

– Сейчас все нужно согласовывать. Даже простое общение с коллегами.

Доцент кивнул.

– Понимаю.

Пламя свечи, словно от ветра, задрожало. Климов удивленно посмотрел на него в тот момент, когда стало почти темно...

23 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Следственный комитет. Кабинет Фролова. День.

Солнце за окном проливалось на мостовые яркие лучи. По радио негромким фоном транслировались новости.

Фролов сидел за столом. Перед ним, положив руки на колени, съежившись, теснился на стуле испуганный Филиппов.

Антон отложил бумаги в сторону, откинулся на спинку кресла и отрешенно посмотрел на Филиппова.

– С формальностями закончили. Теперь, уважаемый Олег Николаевич, поговорим без протокола. Вы были последним, кто видел профессора Климова живым.

Доцент дважды кивнул.

– Да, да.

– Я правильно понимаю, сначала пламя свечи задрожало и стало раскачиваться?

Филиппов снова кивнул.

– Вот именно.

– Ну, и что в этом удивительного?

– Я тоже сначала так думал... – свидетель онлайн преступления подозрительно впился глазами в следака. – Но потом...

В кабинете воцарилась тишина.

– Потом Владимир Андреевич сильно испугался.

– Чего испугался? Или... кого?!..

Филиппов безнадежно опустил голову.

– Хоть убейте, не знаю.

Он облокотился на столешницу.

– Может, ваш наставник просто был суеверным? Или препаратами... какими-нибудь пользовался?

Филиппов поднял голову и исподлобья обиженно посмотрел на майора.

– Не пользовался он никакой гадостью, я с ним двадцать лет знаком. Никогда не замечал. Химики хоть и не лирики, но все равно суеверные. А после того, что произошло с Владимиром Андреевичем...

Филиппов снова опустил голову.

– Извините, если я вас чем-то задел или обидел.

Гость следака резко подается вперед и положил ладони на столешницу.

– Знаете, вот эта вся мистика, над которой многие смеются, присутствует везде. Точнее, она всегда везде присутствовала. С момента появления хомо сапиенса.

– Согласен, если сам Эйнштейн говорил, что он не атеист.

Филиппов восторженно крикнул:

– Вот именно! – затем продолжил шепотом. – А если Эйнштейн не был атеистом, то он верил не только в бога, но и...

Фролов прервал говорливого собеседника:

– В дьявола!

Коллега убитого профессора химии стукнул ладонью по столешнице.

– Да, черт возьми!

Доцент замолчал и потом шепотом добавил:

– Извините за эмоции. В общем, это что-то его, как я полагаю, и убило.

– Постойте, но свеча, о которой вы рассказали, могла погаснуть, например, из-за влажности, если не от ветра.

Олег Николаевич махнул рукой.

– Бросьте! Вы были у него дома?

Фролов кивнул.

– У Владимира Андреевича была астма, и он техническими средствами поддерживал в своей квартире микроклимат. Понимаете, что это значит?

– Да, но при осмотре я это заметил.

– Слушайте, а ведь погасшая свеча – не самое странное, что произошло ночью.

– Вот именно с этого места, Олег Николаевич, подробнее, пожалуйста. Филиппов принялся рассказывать следователю обо всем, как на духу...

Тишина. Зал освещался монитором ноутбука. Климов достал из кармана спичечный коробок и обнаружил его пустым. Он раздраженно пробубнил:

– Ну-у...

– Ты что, тупой? – раздался издевательский хриплый голос.

Профессор настороженно осмотрел зал. Филиппов удивленно вытаращился на него из окна мессенджера с монитора ноутбука.

– Вы что-то сказали? – одновременно спросили они друг друга.

В это мгновение кто-то невидимый продолжил хрипло и надменно:

– Вот дебилы!

Климов и Филиппов удивленно вытаращились друг на друга. Хриплый голос продолжил:

– Двое коллег, как двое калек! Идиоты.

– Что происходит, Владимир Андреевич? – настороженно спросил доцент.

Профессор испуганно ответил ему:

– Не знаю. Может, нашу беседу взломали?

Олег Николаевич протер вспотевшими пальцами глаза.

– Надо проверить.

– Значит, был взлом? – Фролов пытался понять суть дела.

– После завершения сеанса я проверял логи. Нас было двое – я и Владимир Андреевич.

– И?

Филиппов жеманничал.

– Моя кандидатская была посвящена шифрованию онлайн сообщений в мессенджерах.

А именно: «Построение систем защиты информации для программных пакетов, используемых в онлайн доступе». Взлом исключен!

– Так вы же химик.

Филиппов смутился.

Да, а еще – биоинженер!

Майор прикусил губу, стукнул пальцами по столешнице, задумчиво посмотрел на Филиппова и попытался воссоздать картину страшной и необъяснимой ночи...

Климов отключился от сеанса мессенджера, встал из-за стола, вышел из зала, прошел в ванную комнату, включил краны с горячей и холодной водой, заткнул сток пробкой на цепочке. Потом зашел в туалет, прикрыл за собой дверь.

Послышался звук спуска смывного бачка. Профессор вышел из туалета, направился в зал. Здесь он выключил ноутбук – крышку не закрыл, взял со стола бутылку «Сакассии» и бокал, снова прошел в ванную комнату. Здесь он закрыл за собой дверь, поставил бутылку вина и бокал на приданную к краю ванны подставку, снял халат, повесил на крючок, остался полностью голым, выключил оба крана, коснулся пальцами поверхности воды, залезает в ванну.

Климов лежал в пенной воде, под головой у него находилась подушка с присосками, в руке красовался бокал с приличным вином. Засыпая, он отпил его и прошептал считалочку.

– От работы дохнут кони, ну а я всегда в погони. Химию творю игриво, моя работа не... В это мгновение загадочный невидимка снова дал о себе знать.

– Не работаешь ты, Климов, мудак ты эдакий, а болтаешься, как говно в проруби.

Профессор от неожиданности поперхнулся, нервно вздрогнул, кашлянул, уронил бокал с вином в воду, попытался оттолкнуться локтями от краев ванны. Пена и вода брызнули на кафельные стены и пол.

– Нехрен бюджет пилить. Даже не рыпайся, гаденыш. Я тебя утоплю! Ты следующий! – услышал Климов слова невидимки.

Он усиленно дернул руками и ногами, попытался выбраться из ванны, схватил открытым ртом пену с поверхности воды, начал кашлять и плевать.

В темноте зала самопроизвольно включился ноутбук. Курсор без посторонней помощи активировал форматирование жесткого диска. Из ванной комнаты доносился захлебывающийся сумбур хозяина квартиры:

– Аа-а-о-уу-у. Помо...

Вдруг квартира погрузилась в тишину. Зал освещался лишь монитором ноутбука, на рабочем столе открылось изображение пожелтевшего титульного листа газеты «Курская правда» от 16 июня 1981 г.

Стрелки дорогих настенных часов показывали два часа ночи.

23 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Следственный комитет. Кабинет Фролова. День.

Фролов, внимательно выслушав Филиппова, предположил:

– Значит, вы отчетливо слышали голос?

Собеседник поежился.

– Как ваш.

– Угу. И все то, о чем вы мне только что рассказали, говорил не профессор Климов?

– Естественно! Но... – доцент на мгновение замолчал, а затем громко добавил: – Во что!

Невидимка говорил голосом Высоцкого.

– Того самого? Владимира Семеновича? – майор взял блокнот и что-то в нем быстро чирикнул. – Вы случайно не пытались записать видео или все происходило очень быстро?

Филиппов ответил:

– Что значит «пытался»? Я все трансляции с Владимиром Андреевичем записывал.

Следователь поднял на него глаза.

– И эту?

Его собеседник кивнул.

– Да. Но, знаете, какое странное дело? Я с таким еще никогда не сталкивался. Запись сохранилась, но того голоса на ней не слышно. Такое впечатление, что его вообще не было.

Фролов задумался и вспомнил...

23 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Большой проспект Васильевского острова. Дом 11.

Квартира Климова. Утро.

В прихожей уже битый час томились супруги Михаил и Жанна – свидетели осмотра квартиры Климова. С ними беседовал молодой и приткий опер.

– А жена? – Антон приготовил блокнот и шариковую ручку.

Михаил ответил:

– Один он жил.

– Дети?

– Никого у него не было, ни жены, ни детей, ни родственников.

Коренастый полицейский снимал в зале на видеокамеру обстановку и работающий ноутбук. Его долговязый напарник листал книги, стоящие на каминной полке. В ванне плавал обнаженный труп Климова. Фролов наблюдал за неторопливой работой криминалиста. Плышалося голос коренастого полицейского:

– В ноутбуке открыта та же статья, что и у Ляпунова.

Майор дернул бровями.

– Видал, что деется?

Специалист по трупам кивнул, поднял голову и стрельнул ему одним глазом.

– Принеси стул, пожалуйста.

Фролов безропотно вышел из ванной комнаты, вскоре вернулся со стулом и отдал его криминалисту.

– Спасибо.

Специалист по трупам поставил стул возле ванны, положил на него свой спецчемодан, откинул крышку и достал из него фотоаппарат.

Антон недовольно бросил:

– Господи, что же ты так медленно работаешь?

Криминалист даже ухом не повел, но из учтивости все же ответил в полголоса:

– Паясничаешь?

– Отнюдь.

– Между прочим, третьи сутки пошли, как я с этими странными жмуриками вожусь. Мне что, больше заняться нечем? – он достал из кармана мобильный телефон, набрал номер и приказным тоном сказал: – Вы где шатаетесь, вас что, всегда нужно палками подгонять?

Фролов увидел, как криминалист убрал мобильный телефон в карман и пошутил для разрядки обстановки:

– Какой мастер, такие и подмастерья.

В ответ слышалось вполне добродушное:

– Да иди ты.

В ванную комнату зашли парень и девушка – молодые помощники криминалиста с натянутыми на руки желтыми резиновыми перчатками. Босс, как они его между собой ласково называли, недовольно пробормотал:

– Едрид-Мадрид, вы что там по углам друг дружку тискаете что ли?

Помощники смущенно опустили глаза. Фролов улыбнулся. Криминалист продолжил:

– Термометр у кого?

Глядя на плавающий в ванне труп Климова, парень недоуменно поморщился.

– А зачем измерять-то ее?

Босс устало вздохнул.

– Вот не пойму, ты дурачок или где?

– Видно же, что холодная.

– Точно Иванушка-дурачок. В заключении все должно быть четко и по букве нормативов.

А не на основании мнения Иванушки-дурачка. Понял, дубина?

Помощник согласился:

– Это да.

– Балда!

Фролов спросил:

– Я отойду на пять сек?

Криминалист кивнул.

– Идите, товарищ следователь! – и забрав у помощника термометр, принялся измерять температуру воды в ванне.

Антон прошел в зал, опустился в кресло, посмотрел на монитор ноутбука, прикоснулся ладонью к клавиатуре. Криминалист в ванной комнате громко сказал:

– Да потому, что сутки назад у нас парашютист, теперь вот русал, причем, домашнего разлива. И оба, заметьте, важные птицы. С одной разницей, что тот биолог, этот – химик. Что сути и важности дела не меняет.

Фролов посмотрел на монитор ноутбука. Там снова было открытое изображение пожелтевшей титульной полосы газеты «Курская правда» от 16 июня 1981 года.

– Ноут был включен? – громко спросил он.

В ответ донеслись слова долговязого полицейского:

– Да.

Он подошел к майору. Коренастый, тем временем, занялся видеосъемкой ноутбука.

Фролов ткнул пальцем в монитор.

– Открыт?

Долговязый кивнул. Следователь СК перевел взгляд на коренастого полицейского.

– Все зафиксировал?

– Сейчас продублирую на всякий пожарный.

– Отлично! – Антон повернулся в сторону долговязого полицейского. – Что-то еще нашли?

– Ничего интересного. Здесь же сплошной минимализм.

– Это точно, – согласился следователь.

Он поднялся из-за стола, направился в ванную комнату.

Криминалист с разных ракурсов фотографировал плавающий в воде труп Климова. Фролов внимательно глянул на него.

– Так самоубийство или?

– Я не гадалка, Толя.

Следователь СК опустился на корточки и аккуратно кончиками пальцев приподнял за край горлышка верхнюю часть расколотой бутылки «Сакассии», возле которой лежали осколки бокала.

– Сакассия. Никогда не пробовал.

– Обоюдно.

Послышался голос помощницы.

– И вряд ли когда попробуете.

Фролов и криминалист одновременно повернули головы в ее сторону.

Анатолий спросил:

– Это еще почему?

– Разоритесь, если понравится, а оно точно понравится. Такая бутылка стоит сорок или чуть больше тысяч рублей.

Босс присвистнул. Фролов аккуратно опустил верхнюю часть расколотой бутылки вина на пол, встал, с интересом глянул на девушку, попросил:

– Продолжай.

– Это самое знаменитое итальянское вино. Родом из Болгери. Гурманы за ним охотятся.

Криминалист подал голос:

– Значит, наш русал был еще тем гурманом.

– Наверняка, – согласилась помощница.

Фролов добавил:

– Стесняюсь спросить, откуда такие познания?

Девушка улыбнулась.

– У нее папа сомелье, – ответил за нее паренек.

Босс насупился.

– Ладно, вернемся к нашему утонченному русалу.

23 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Следственный комитет. Кабинет Фролова. День.

Фролов почти все для себя уяснил.

– Спасибо! – он протянул Филиппову визитку. – Вот. Если еще что-то вспомните – звоните.

Коллега умершего при загадочных обстоятельствах профессора Климова забрал ее у следователя, осторожно спросил:

– Я свободен?

– Вас никто и не задерживал, конечно.

Филиппов встал из-за стола и вышел из кабинета.

25 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Кемский переулок. Дом 7. Квартира Поташова. Утро.

Вот она, новенькая студия – сверкающая, словно только что распакованная дорогая игрушка. В душевой кабине, за матовым стеклом, шумела вода – почти как маленький водопад, сбегаящий по каменным уступам.

Воздух здесь был наполнен мягким, почти фантасмагорическим светом – голубоватым, как предрассветное небо, с легкими вкраплениями нежно-розового. К слову, он в квартире профессора Поташова лился отовсюду: от больших окон, от глянцевых поверхностей мебели, даже от белоснежных стен.

На широком, строгом и лаконичном офисном столе гордо возвышался компьютер «Эпл» – серебристый, холодный, безупречный в своей технологичной элегантности. Каза-

лось, он не просто стоял там, а специально присутствовал, как молчаливый страж порядка и продуктивности.

Квартира дышала свежестью, чистотой и показушной новизной. Ни пылинки, ни намека на прошлое хозяина, миновавшего в девяностые огонь, воду и медные трубы. Здесь везде царило только настоящее – ясное, как заграничный, недоступный большинству зарубежный зверь, рожденный безумным гением Стива Джобса.

Пожилой, но спортивный Поташов вышел из душа, вытерся большим полотенцем, негромко запел.

Закаляйся,
если хочешь быть здоров!
Постарайся
позабыть про докторов.
Водой холодной обтирайся,
если хочешь быть здоров!

В комнате он бодро втиснулся в облегающий спортивный костюм и продолжил петь.

Нам полезней
Солнце, воздух и вода.
От болезней
Помогают нам всегда,

Продолжая изливаться из себя некогда популярную песню, он прошел на кухню.

Будь уверен
От всех болезней нам полезней
Солнце, воздух и вода!

Стрелки замысловатых настенных часов
показывали восемь часов утра.

Поташов налил в спортивную бутылку воду из графина. Слова песни по-прежнему разносились по квартире.

Закаляйся,
Если хочешь быть здоров
Постарайся
Позабыть про докторов.
Водой холодной обливайся,
Если хочешь быть здоров!

В комнате хозяин элитной квартиры в Кемском переулке выключил настольный компьютер «Эпл»...

25 октября 2025 г.
Санкт-Петербург.
Кемский переулок. Утро.

Поташов в спортивном костюме и кроссовках, с наушниками на голове легкой трусцой пробежал мимо Библиотеки Кировского острова до пересечения с улицей Рюхина.

25 октября 2025 г.
Санкт-Петербург.
Улица Рюхина. Утро.

Не снижая темпа, Поташов добежал до Второго Елагина моста и направился в сторону ЦПКиО им. С.М. Кирова. Там его остановил суровый охранник.

– У нас платный проход!

Поташов достал из кармана спортивных брюк синее удостоверение, раскрыл его и сунул спросившему.

– Союз Карате-До Санкт-Петербурга, – улыбаясь сказал он.

Охранник кивнул и пропустил немолодого каратиста на Второй Елагин мост.

25 октября 2025 г.
Санкт-Петербург.
Второй Елагин мост. Утро.

Поташов бежал по мосту мимо таблички с надписью «Бесплатное посещение ЦПКиО им. С.М. Кирова: спортсмены, инвалиды и ветераны ВОВ с 8:00 до 21:00».

25 октября 2025 г.
Санкт-Петербург.
Аллея ЦПКиО им. С.М. Кирова. Утро.

Поташов направлялся в сторону Западной морской стрелки. Он резко остановился метрах в десяти от молодого узбека, одетого в старый костюм рабочего паркового хозяйства, достал из кармана спортивных брюк MP-3 плеер, нажал пальцами панель настроек, снял с головы наушники, внимательно осмотрел их.

Молодой узбек, подметающий метлой дорожку услышал сердитые слова человека в облегающем спортивном костюме.

– Что за ерунда?

Поташов убрал MP-3 плеер а карман спортивных брюк, повесил наушники на шею и побежал дальше.

25 октября 2025 г.
Санкт-Петербург.
Кемский переулок. Дом 7. Квартира Поташова. Утро.

На рабочем столе настольного компьютера «Эппл» было открыто изображение пожелтевшей титульной полосы газеты «Курская правда» от 16 июня 1981 г.

Стрелки дорогих настенных часов
показывали девять часов утра.

25 октября 2025 г.
Санкт-Петербург.
ЦПКиО им. С.М. Кирова.
Западная морская стрелка. День.

Было солнечно. Вдалеке между двумя мраморными статуями львов за гладью воды виднелась башня Газпрома. На огороженном сигнальной лентой песке смотровой панорамы в неестественной позе лежал труп Поташова. Был он в разорванном и грязном спортивном костюме. Лицо для каратиста со стажем выглядело более, чем странно – все в синяках и ссадинах.

Привычного вида пэпс не пропускал зевак к ограждению. Усатый опер разговаривал с молодым узбеком. Криминалист с разных ракурсов фотографировал труп Поташова.

Фролов кивнул пэпсу, пролез под сигнальной лентой, приблизился к специалисту по трупам и бодро произнес:

– И снова здравствуйте!

Криминалист устало ответил:

– И вам не хворать.

– Что на этот раз?

Фотоаппарат в руках владельца отключился. Толя кивнул в сторону трупа Поташова.

– Да ты сам все видишь. Такое впечатление, что по нему каток проехал.

Фролов внимательно посмотрел на изувеченное тело.

– Да, кто-то почти в мясо его уделал.

– Били тупым предметом по голове, груди, спине, рукам и ногам. В общем, по всему живому. Результат – множественные переломы и ссадины по всему телу. Это уже садизм какой-то, на мой взгляд.

Фролов похлопал криминалиста рукой по плечу.

– Не повезло ему. Ладно, я отойду.

– Валяй.

Толя направился к оперу и узбеку.

– Привет, – Фролов поздоровался с опером. – Я тут немного того без тебя. Ок?

– Понял.

Опер неторопливо пошел в сторону пэпса. Майор достал из кармана блокнот и показал молодому узбеку раскрытое удостоверение.

– Здравствуйте! Фролов, следственный комитет, – разговаривая, он все время подглядывал в блокнот. – Амрулло Валиджонович, я не путаю?

Узбек кивнул и стал говорить с акцентом.

– Да.

Опер курил вместе с пэпсом.

– Он что, теперь постоянно нашим паровозом будет? – спросил патрульный.

– А то. Только по всякам работает. Цени таких, как он, и тебя оценят.

Фролов убрал блокнот в карман, молодой узбек вытер соплю обратной стороной ладони.

– Что-то еще странное видели?

Свидетель показал на труп.

– Его видел. Он меня обозвал... – паренек из ближнего зарубежья обиженно поджал губы, – ...извините, сраной обезьяной.

– Интересно-интересно. Отсюда подробнее, Амрулло Валидджонович...

Молодой узбек почесал рукой в затылке и стал вспоминать о том, что происходило здесь утром...

Среди зелени было, в общем-то, тихо. Разве что пели одинокие птицы и где-то гудела баржа. Узбек неторопливо подметал метлой дорожку и напевал песню на родном языке.

Тебе скажу родная,
Пусть все об этом знают,
Моей невестой стала ты,
Тебя я обожаю, других не замечаю,
Я без тебя скучаю,
Счастливой самой будешь ты со мной,
Я обещаю!

Поташов резко остановился метрах в десяти от поющего Амрулло Валидджоновича, достал из кармана спортивных брюк MP-3 плеер, нажал пальцами по панель настроек, снял с головы наушники, внимательно осмотрел их и сердито пробурчал под нос:

– Что за ерунда? – он убирал MP-3 плеер а карман спортивных брюк, повесил наушники на шею, побежал дальше, снова остановился. – Гад, да кто ты такой?

Голос у немолодого каратиста почему-то дрожал... словно от испуга...

Узбек эмоционально размахивал руками.

– Я сначала подумал, больной какой-то.

– В смысле? – не понял Фролов.

– Знаете, гражданин полицейский, у меня в Ташкенте тетя жила, я два года, пока не умерла, за ней ухаживал. Так вот она сама с собой разговаривала. У нее были эти, не знаю, как по-русски называются. Он... – Амрулло Валидджонович показал на мертвого Поташова, – ... тоже сам с собой говорил. А с виду приличный.

– Слуховые галлюцинации?

– Да. Тетя ими страдала.

– Не обязательно страдать, чтобы самому с собой разговаривать.

Узбек вытаращился на Фролова.

– Нет, я знаю. Я своими ушами слышал, как тетя разговаривала. Этого тоже слышал, – он снова стал вспоминать сегодняшнее загадочное утро.

Амрулло отчетливо видел, как Поташов сначала обеими руками от кого-то отмахивался, затем побежал прямо на него и в буквальном смысле сшиб с ног. Тут-то и послышался чей-то хриплый голос:

– Ты за все ответишь, сраная обезьяна! Ты следующий!

Узбек предположил, что голос принадлежал странному мужику в спортивном костюме. Поднявшись, Амрулло нервно зыркнул в его сторону, принялся отряхиваться и говорить обиженным голосом с сильным акцентом:

– Сам ты сраная обезьяна.

Поташов его не слышал по той причине, что очень быстро бежал в сторону западной морской стрелки.

– Сам он, извините, сраная обезьяна. Ну, нельзя же так говорить, да?

Фролов кивнул.

– А голос?

– Что голос? – не понял молодой узбек.

– Он не показался вам странными или знакомым?

Амрулло закатил глаза.

– Может, раньше где-то слышали? – уточнил следователь СК.

Узбек неожиданно прокричал:

– Слышал! Точно слышал! Так Джигурда разговаривает и поет.

Фролов слегка опешил.

– А Высоцкий? Разве он так не разговаривал и не пел?

Амрулло замотал головой.

– Не знаю такого? Кто это? Тоже певец? Как Джигурда?

– Ага, – задумчиво согласился Фролов.

25 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

ЦПКиО им. С.М. Кирова.

Комната охраны. День.

Пожилой охранник в темноте сидел за столом, перед ним был установлен ряд компьютерных мониторов с отображением разных участков ЦПКиО им. С.М. Кирова. Фролов ждал в дверях.

– Присяду? – спросил он.

Последовал незамедлительный ответ:

– В ногах правды нет.

– Согласен.

Антон опустил на стул возле охранника.

– Не удивительно, это же кричи – не кричи, самое проклятое место в городе.

– После Обводного канала, – уточнил следователь.

– Спорно, майор.

– Кто знает?

Охранник постучал пальцами по клавиатуре.

– А я все это прошел. Тогда оперил в тридцать седьмом. Может, слышали, это у нас в диване пулемет Дегтярева нашли?

Фролов кивнул.

– Мм-да-а, известная история, – и натянуто улыбнулся.

Охранник продолжил:

– Братки привозили на кричи – не кричи живых, мы увозили мертвых.

– Время идет, а они иногда возвращаются.

– Снова и снова. Было такое кино.

– Угу, – Фролов показал на один их мониторов. – Нужно проверить утро, примерно после восьми.

– Как скажете, так и сделаем.

Охранник набрал на компьютерной клавиатуре цифровую комбинацию. Майор принялся поочередно смотреть на разные мониторы.

– Вывожу на этот, – бывший опер показал на центральный монитор. – Смотрите, здесь сразу два изображения: кричи – не кричи и аллея.

С одной стороны монитора появилось изображение аллеи, на которой было видно, как молодой узбек неторопливо подметал дорожку.

Фролов показал на него.

– Вот, увеличьте этого человека.

Охранник компьютерной мышью увеличил изображение аллеи на центральном мониторе. Тут же Фролов увидел крупный план шевелящихся губ молодого узбека.

– Так, ну это понятно, Амрулло Валиджонович... Теперь вправо возьмите и тоже увеличьте.

Охранник компьютерной мышью сначала уменьшил изображение на центральном мониторе, потом сдвинул его вправо и очень сильно увеличил.

Фролов сразу увидел Поташова, сначала в страхе от чего-то убегающего, потом резко остановившегося метрах в десяти от молодого узбека.

– Это он, – проговорил майор СК. – Теперь нужно посмотреть, что произойдет с ним дальше...

Охранник кивнул.

На изображении Поташов достал из кармана спортивных брюк MP-3 плеер, нажал пальцами по панель настроек, снял с головы наушники, внимательно осмотрел их и зашевелил губами.

Послышался голос Фролова:

– Смотрим дальше.

А дальше на изображении Поташов убрал MP-3 плеер а карман спортивных брюк, повесил наушники на шею, побежал, остановился и опять зашевелил губами.

Фролов снова попросил охранника:

– Смотрим еще дальше.

Поташов на изображении стал от кого-то яростно отмахиваться обеими руками. Охранник не выдержал и проговорил в тишине (запись с камер транслировалась без звука):

– Странный какой-то. Чего это с ним?

Фролов задумчиво ответил:

– Разберемся, дальше.

На изображении Поташов понесся прямо на молодого узбека, сшиб его с ног. Укрупненная картинка передала шевелящиеся губы престарелого каратиста, втиснутого в облегающий спортивный костюм.

– Так тут Амрулло Валиджоновичу показалось... – сказал майор СК. – Дальше...

Узбек на изображении поднялся, нервно отряхнулся и обиженно зашевелил губами.

– Ага, а это он отвечает Поташову.

Охранник молча кивнул. Тем временем, молодцеватый старый каратист на все том же изображении очень быстро побежал в сторону западной морской стрелки.

Фролов показал на второе изображение и попросил охранника запустить его. Тот, не долго думая, включил другую запись на центральном мониторе.

Фролов сразу узнал это место – смотровая панорама между двумя мраморными статуями львов, за которыми вдалеке виднелась башня Газпрома.

– Увеличьте-ка лицо.

Охранник исполнил просьбу – оба разглядели на мониторе испуганные глаза Поташова.

Каратист принял стойку кумите дачи – из кёкусинкай карате, настороженно повернул голову сначала налево, затем – направо. Внезапно что-то невидимое сильно ударило его в колено. Поташов согнулся, схватился рукой за него. Невидимый удар повторился. Теперь он пришелся каратисту в голову, он потерял равновесие и опрокинулся на спину. Видеозапись на мониторе остановилась.

25 октября 2025 г.

Санкт-Петербург.

Следственный комитет. Кабинет Фролова.

Далеко за полночь.

В кабинет на третьем этаже управления Следственного комитета было темно. Только скрип кончика карандаша по бумаге, да размеренное тиканье настенных часов нарушали призрачную тишину. Фролов откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и позволил себе то, что он так редко позволял себе в последнее время – погрузиться в размышления.

Перед ним стояли вопросы, которые не давали покоя уже несколько дней: «Как чей-то голос может быть слышен в реальности, но не слышен на записи? Как такое возможно и возможно ли вообще?». Доцент Филиппов был уверен в том, что слышал голос Высоцкого. Не просто похожий, а тот самый – хриловатый, с характерной интонацией, присущей одному только Владимиру Семеновичу, мир его праху. Но на записи его не было.

– Галлюцинация? – задумчиво пробормотал Фролов.

Но тогда почему Филиппов не слышал ничего подобного раньше? Почему это с ним происходит именно сейчас? И почему он слышит голос знаменитого барда, а не, скажем, голос его покойной бабушки или коллеги?

Майор открыл глаза и взглянул на разложенные перед ним фотографии.

«Климов... Ляпунов... Теперь вот еще Поташов... Трое знаменитых ученых, жизни которых оборвались при странных обстоятельствах. Все они, так или иначе, были связаны с одной и той же газетой «Курская правда» от 16 июня 1981 года.

«Интересно, что же такое необычное в ней было напечатано?», – подумал Антон.

Фролов достал из кармана блокнот, на страницах которого он постоянно записывал ключевые моменты всех своих расследований и прошелся глазами по собственным записям:

1. Климов – химик, найден мертвым в ванне. На ноутбуке открыта та самая газета.
2. Ляпунов – биолог, разбился при загадочном падении. На его компьютере – та же статья.
3. Поташов – каратист, но также ученый, специалист по физике плазмы. Убит в парке, причем так, словно его избил невидимый противник по мастерству не ниже Ли Чжэньфана, точнее – Ли Сяолуна, а еще точнее – Брюса Ли...».

Фролов размышлял: и снова – газета... Он потянулся к монитору, открыл архив и ввел в окне поиска запрос: «1981 год. Курская область. Курская правда. Курские происшествия. Непознанное в Курске за последние пятьдесят лет».

«Какая же информация могла быть напечатана в провинциальной газете, что спустя десятилетия из-за нее погибают люди?», – думал Фролов, уже глядя на выпавшие под окном запроса ссылки с информацией.

Газета была оцифрована, но текст статьи, на которую указывали все погибшие, оказался... стертым... Казалось, его никогда и не было.

– Как так? – удивился Фролов.

Он провел пальцем по экрану, словно надеясь, что буквы проступят сквозь цифровую пустоту. Но нет – появился только газетный заголовок: «“Чудо” без чудес». И больше ничего.

Антон снова вернулся к записи с камер наблюдения в парке, запустил ее и стал просматривать.

– Так, это Поташов.

Он видел, как молодцеватый каратист в панике отбивался от чего-то или кого-то, названного еще у мониторов охранника ЦПКиО им. С.М. Кирова невидимкой. Так вот, его (этого невидимку) не было заметно в кадре. Зато было прекрасно видно, как били и ломали каратисту с восьмым даном кёкусинкай кости, а он даже ни одного раза не ответил. Почему? Потому что не видел противника?

Фролов знал, что в истории криминалистики случалось, когда люди умирали от самовнушения. Но Поташов был крепким мужчиной, спортсменом. Его нельзя было просто напугать до смерти. Это исключено!

Что это значит? Произошло нечто, чего маститый каратист, переживший девяностые, испугался до смерти, да так, что умер в жутких мучениях...

Майор СК никогда не верил в сверхъестественное. Но сейчас он рассматривал все варианты. Даже самые невероятные. Просто потому, что начальство уже опускало на него почти неподъемную плиту ответственности – погибли ученые, занимавшиеся очень важными научными разработками в сфере обороны. Ему вспомнилось окончание осмотра криминалистом места преступления на ЦПКиО им. С.М. Кирова...

ГЛАВА ВТОРАЯ. ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В КУРСК

В начале жизни школу помню я,
Там нас, детей беспечных, было много,
Неровная и резвая семья...
А.С. Пушкин

25 октября 2025 г.
Санкт-Петербург.
ЦПКиО им. С.М. Кирова.
Западная морская стрелка. День.

Криминалист заканчивал осмотр трупа, Фролов подошел к нему.

– Следов удушения на шее не заметил?

– Ага, есть такое дело. Очень похожий след, помню, оставил громадный питонище, задушивший хозяйку в Ломоносове. Линька началась у него, понимаешь ли. А когда это происходит, питоны полностью слепнут и из-за этого становятся агрессивными. Ну, и придушил кормилицу. Только вот следов питона я здесь что-то не вижу. А удушение, причем, не одно, как говорится, на лицо.

– Н-да...

27 октября 2025 г.
Санкт-Петербург.
Гаражный кооператив «Энергетик». Утро.

Профессор Дроздов, только-только разменявший седьмой десяток, сгорбился, разыскивая в собственных карманах ключ от гаража. Обнаружив, он быстро подошел к двойным стальным воротам и сунул его в замочную скважину. На Дроздова в этот момент посмотрел взъерошенный сосед.

– Фомич, – прокричал он, – чего так рано-то?

Профессор от неожиданности вздрогнул, обернулся и испуганно проговорил:

– А, это ты, Коля? Больше так не пугай.

Сосед подошел в Дроздову, приветственно пожал руку – оба улыбнулись.

– Ладно, не сердчай. Посмотришь мою старушку?

Дроздов уронил брови к переносице. Ему жутко не хотелось возиться в свободное от работы время с чужим автомобилем, но отказывать соседу тоже было не красиво.

– Ну, чего ж не посмотреть-то? Посмотри. Давай кати ее сюда.

– Спасибо, я мигом.

Сосед проковылял к своему гаражу, Дроздов провернул ключ в замочной скважине и, наконец, отворил гараж.

27 октября 2025 г.
Санкт-Петербург.
Гаражный кооператив «Энергетик».
Гараж Дроздова. Утро.

Гараж мало походил на обычное унылое хранилище ржавеющего хлама. Его сразу можно было отличить от прочих подобных – не только простором, но и тем, что здесь царило неожиданно хорошее, почти лабораторное освещение.

В самом центре, подобно музейному экспонату под стеклом, стоял новенький, словно только что вышедший с конвейера, «Москвич-403». Он приветливо сиял своему владельцу лакированным блеском хромированных деталей, полированными стеклами и зеркальными колпаками колес. Можно сказать, что профессорская легковушка больше напоминала не ушедшую социалистическую эпоху, а капиталистический рекламный плакат светлого автомобильного будущего нашей многострадальной страны, которое все ищут, но пока, увы, найти никак не могут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.